

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-3-504-520

УДК 159.99

Исследовательская статья

Закономерности обсуждения актуальных событий интернет-пользователями на площадках Рунета

Н.Д. Павлова, В.А. Афиногенова, Т.А. Гребенщикова,
И.А. Зачесова, Т.А. Кубрак

Институт психологии Российской академии наук
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

Аннотация. В статье рассматривается проблема сетевых дискуссий, представляющих новую социальную реальность современного цифрового общества. Коммуникативная онлайн-активность задает представление о происходящем, что стимулирует интерес к изучению постсобытийного интернет-дискурса. Отмечается, что доминирующую роль в этой коммуникативной среде играет направленность на продвижение собственной картины мира и подавление активности других пользователей. Настоящая работа продолжает серию исследований, ориентированных на конкретизацию этих представлений. В исследованиях, проведенных ранее с использованием метода интент-анализа, было установлено, что в процессе обсуждения происходит модификация референциальных объектов и сдвиг интенционального состава дискурса относительно исходной презентации события, а также были обнаружены отличия видов постсобытийного дискурса по степени конфликтности, составу интенций и др. Верификация выявленных закономерностей, связанных с интенциональным пространством постсобытийного дискурса, составила цель настоящего исследования, выполненного на материале обсуждения на различных площадках одного и того же события – отказа принца Гарри Виндзора и Меган Маркл от статуса членов королевской семьи. Полученные данные подтверждают значительную модификацию в ходе обсуждения референциальных объектов и интенционального содержания дискурса относительно поступившего сообщения: появляются дополнительные референциальные объекты, их значение размывается, с добавлением многочисленных эмоционально окрашенных интенций многократно возрастает число категорий интенций. При этом выявляется сдвиг в сторону интенций дистанцирования и дискредитации относительно большинства обсуждаемых тематических объектов. Обсуждение развивается преимущественно за счет направленности пользователей на комментарии собеседников и соответствующие интерактивные объекты, что соотносится с высокой диалогичностью постсобытийного дискурса. Результаты исследования позволяют продвинуться в изучении обсуждения событий интернет-пользователями и в вопросе о том, какие характеристики постсобытийного дискурса являются устойчивыми, а какие видоизменяются в связи с ведущей функцией, тематикой и пр.

Ключевые слова: интернет-дискурс, обсуждение событий интернет-пользователями, постсобытийный дискурс, интент-анализ, категории речевых интенций, референциальные объекты дискурса

© Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Современные исследования показывают, что мы живем в новом, не имевшем аналогов, информационном поле. В его формировании огромную роль играет не только моментальное распространение информации, но и активное включение миллионов людей, которые в силу самых разнообразных психологических потребностей, в том числе таких, как получение социальной поддержки, самопрезентация и прочего, могут выступать источниками сообщений и давать отклик на значимые события общественной жизни. Эта коммуникативная активность, усиливающая собственное присутствие человека в мире, вместе с тем задает представление о происходящем и может способствовать трансформации образа реальности в сознании. Неудивительно, что растущий интерес вызывает функционирующий в интернете постсобытийный дискурс, связанный с сетевой активностью и комментариями пользователей.

Обсуждая события или сообщение о них, коммуникант выражает свое отношение и делает это в экспрессивной, постоянно заостряемой форме. Оценочное толкование присуще постсобытийному дискурсу, причем негативная оценочность преобладает (Радина, 2016; Кирилина, 2015; Градосельская, Пильгун, 2015 и др.). Это касается как предмета обсуждения, так и процесса взаимодействия, что обнаруживается в особенностях дискурсивных стратегий, среди которых ведущими признаются стратегия самопрезентации и более частные стратегии антагонизма в отношении чужой позиции, доминирования, кооперативная и деструктивная стратегии (Романтовский, 2015; Попова, 2014; Сидорова, 2011). Хотя сетевая активность при определенных условиях может трансформироваться в коллективное действие (Theocharis et al., 2017; Bastos et al., 2015; Sutherland, 2016), доминирующей выступает направленность на продвижение своей картины мира и подавление активности других пользователей, приобретающая нередко специфические для данной среды агрессивные формы (Радина, 2018; Курьянович, 2018; Heirman et al., 2015 и др.). Вместе с тем взаимодействие в сети регулируется определенными нормами (Сергеева и др., 2016; Stroud et al., 2015; Woong Yun et al., 2013; Benamar et al., 2017), обнаруживается специфика этикета на различных площадках (Интернет-коммуникация..., 2018; Santana, 2014 и др.).

В серии исследований, проведенных нами с использованием метода интент-анализа, выявлены модификация референциальных объектов дискурса (замена, обобщение и др.) и качественный сдвиг интенционального состава относительно исходной презентации события (Гребенщикова и др., 2016; Павлова, Гребенщикова, 2017). Получены данные, демонстрирующие отличия видов постсобытийного дискурса по степени конфликтности, составу интенций, характеристикам референциальных объектов и др. (Гребенщикова и др., 2018; Гребенщикова, Павлова, 2019; Кубрак, 2019). Развиваемый подход приобретает особую значимость в современный период, что определяется не только недостаточной разработанностью проблематики постсобытийного дискурса и сложностью его изучения, но и динамикой событий, обсуждение которых оказывает растущее влияние на все сферы жизни.

Дальнейшее развитие начатых исследований ставит вопрос верификации выявленных закономерностей при обсуждении на различных площадках одно-

го и того же события. Эмпирическое изучение этого вопроса составило *цель* проведенного исследования.

Ставились следующие *задачи*:

1) описать основные референциальные объекты и их качественные изменения относительно исходных сообщений при обсуждении на различных площадках конкретного события;

2) охарактеризовать модификацию интенционального содержания дискурса, определив интенции, получающие наибольшее развитие в ходе обсуждения;

3) описать коммуникативную структуру постсобытийного дискурса и основные линии развития дискуссии.

Исследовательские гипотезы:

1. При обсуждении события происходит модификация референциальных объектов и интенционального состава дискурса относительно исходного сообщения.

2. В откликах на сообщение преобладают негативные интенции дистанцирования и дискредитации.

3. Дискурс развивается преимущественно за счет направленности субъектов общения на комментарии собеседников.

Процедура и методы исследования

Материал исследования. Пять информационных сообщений об отказе принца Гарри Виндзора и Меган Маркл от статуса высокопоставленных членов королевской семьи, так называемом мэгзите, и их обсуждение (176 комментариев, $\bar{M} = 35$, $\min = 20$, $\max = 48$) в социальных сетях «ВКонтакте» (Школа феминизма, vk.com/fem_school) и Facebook (страница издания «Медуза», facebook.com/themeduza/), в новостной ленте (Яндекс.Дзен, zen.yandex.ru), в личном блоге ЖЖ (Лена Миро, lena-miro.ru), на сайте информационного СМИ (радиостанция «Эхо Москвы», echo.msk.ru). Отбирались популярные сообщения указанной тематики, получившие более двадцати комментариев, которые были опубликованы в январе 2020 г. Комментарии к сообщению анализировались в полном объеме. Критерием отбора площадок выступало их разнообразие: по задачам, наличию лидеров, платформам. Исходно эмпирический материал исследования составляли тридцать семь постов с комментариями.

Участники исследования. 109 человек (по информации в открытых интернет-источниках: 36 мужчин, 73 женщины).

Процедура и методика исследования. Использовался интен-анализ – экспертный метод оценки психологического содержания речи, позволяющий реконструировать интенции субъектов общения, в том числе сопряженные с текущим взаимодействием, коммуникативными тактиками и др. (Ушакова и др., 2000; Павлова, Гребенщикова, 2017). При квалификации интенций учитывались языковые и речевые маркеры (порядок слов, повторы и др.), ответные реакции партнеров, обнаруживающие их понимание сказанного и др.

На первом этапе выделялись основные референциальные объекты – упоминаемые в речи объекты, на которые направлены интенции коммуниканта («Я», «Собеседник» и др.). На втором этапе осуществлялась квалификация про-

явленных речевых интенций в эмпирическом материале. С опорой на словари (Афиногенова, Павлова, 2016; Гребенщикова и др., 2016) выделялись три группы интенций: 1) негативные, связанные с критикой, дискредитацией и/или дистанцированием; 2) нейтральные, направленные на анализ ситуации или точки зрения собеседника, а также представление своей позиции без осуждения или критики Другого; 3) позитивные, служащие поддержке, консолидации, воодушевлению и др.

Анализ проводился тремя экспертами-психолингвистами, имеющими многолетний опыт интент-анализа, которые независимо друг от друга изучали соответствующий пост и комментарии к нему в сети Интернет и осуществляли квалификацию интенций с учетом информации о них, предыдущих сообщениях пользователей и пр. Полученные результаты обсуждались совместно в ходе трех экспертных сессий, после чего принималось согласованное решение относительно категорий реализованных интенций. Далее осуществлялась экспертная оценка результатов интент-анализа, в процедуре которой были дополнительно задействованы еще два эксперта-психолингвиста. Им предлагалось на условиях анонимности оценить выраженность интенций из представленного списка в двух транскриптах обсуждений (дихотомическая шкала «да-нет»). Для единообразия понимания экспертами представленных категорий в каждой бланке приводился список квалифицируемых интенций с определениями. Данные интент-анализа использовались на третьем этапе для описания модификации референциальных объектов и интенционального содержания дискурса относительно исходных сообщений. На четвертом этапе определялась преобладающая интенциональная направленность в отношении референциальных объектов и основные линии развития обсуждений.

Для оценки различия в выраженности долей и пропорций использовался точный критерий Фишера, который позволяет сравнивать относительные показатели, характеризующие частоту определенного признака. Для расчета использовалась программа Statistica 10. При экспертной валидации результатов интент-анализа для оценки согласованности работы экспертов применялся коэффициент каппа Флейса для номинальных переменных. Для оценки степени совпадения его результатов с мнениями экспертов, привлеченных на этапе экспертной проверки, применялась статистика отношения шансов (ОШ) (Флейс, 1989).

Результаты

Референциальные объекты постсобытийного дискурса связаны с процессом взаимодействия или с обсуждаемой темой. В числе объектов первого «интерактивного» типа выделены: «Сообщество» – неперсонализированная аудитория, на которую направлены высказывания участников; «Собеседник» – конкретный комментатор, автор обсуждаемых постов; «Я» – сам говорящий. Среди связанных с темой обсуждения так называемых топик-объектов в исследуемом дискурсе представлены семь объектов: «Меган Маркл», «Принц Гарри», «Супруги» (супружеская пара Меган и Гарри), «Большая королевская семья» (королева Елизавета II, принц Чарльз и др.), «Россияне, мы» (граждане России, общественность, налогоплательщики), «Российская власть» (государ-

ственные структуры, официальная пресса), «Другое» (фанаты Меган, Трамп, Запад и пр.).

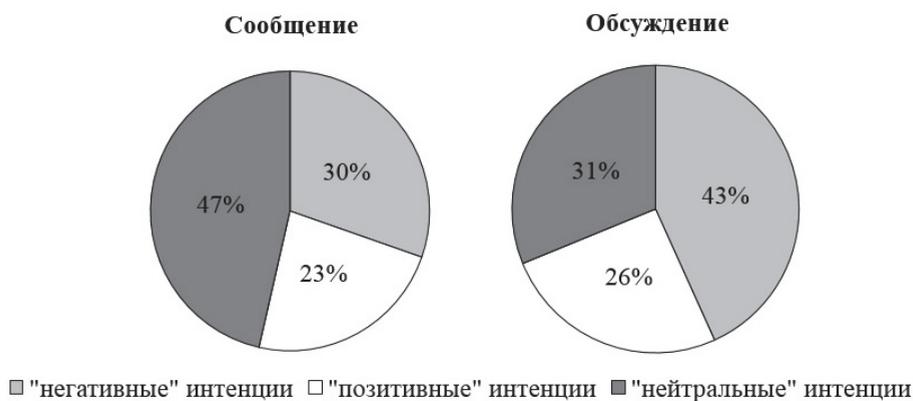
Сопоставление исходного сообщения и последующего обсуждения показывает, что количество основных референциальных объектов исходного может в 2–4 раза увеличиваться. Это отмечается в тех случаях, когда инициирующее сообщение содержит краткую сводку новостей (интернет-площадки СМИ «Медуза» – 4/8, «Школа феминизма» – 2/8, СМИ «Эхо Москвы» – 2/8). Если сообщение представлено развернутым авторским высказыванием, число референциальных объектов возрастает, но остается близким исходному (личный блог ЖЖ – 6/7, интернет-площадка «Яндекс.Дзен» – 7/8). При этом во всех случаях добавляется референциальный объект «Собеседник»; в числе добавляющихся могут выступать также объекты «Я», «Большая королевская семья», «Принц Гарри», «Российская власть». Вместе с тем выявляется модификация в процессе обсуждения образа исходных топик-объектов. Коммуниканты в одних случаях обобщают их (Гарри и Меган – межрасовый брак, мужчина и женщина), в других, напротив, конкретизируют (герцогиня Сассекская – актриса, российская общественность – сантехник Василий и парикмахер Люся), в-третьих, заменяют одни объекты на другие, смещая фокус проблемной ситуации (члены королевской семьи – сынки Чаек и Ротенбергов, супруги – дети).

Проведенная экспертиза данных интент-анализа показала, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны (χ -критерий = 0,42, $p = 0,0025$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интент-анализа ($w = 7,2$; стандартизированная ошибка $w = 3,24$ при $p = 0,02$), все это свидетельствует о валидности его процедуры и надежности результатов.

Интенции субъектов общения, выявленные в материале, представлены пятьдесят одной категорией. Наименьшей выраженностью отличаются позитивные интенции (двенадцать категорий). В их числе такие направленные на интерактивные референциальные объекты, как «похвалить», «поддержать», «согласиться», «пошутить» («Ой, как хорошо Вы сказали!»; «Я сейчас расплачусь! – С кем Вы расплатитесь? Надеюсь, наличными?»). Топик-объекты могут вызывать восхищение, похвалу, сочувствие и другие эмоционально-позитивные интенции («Невероятно сильная и смелая женщина»). Негативным интенциям присуще большее разнообразие, чем позитивным (двадцать категорий). Негативную окрашенность, связанную с критикой и дискредитацией интерактивных объектов, имеют интенции «возразить», «оскорбить», «выразить возмущение» и пр.: «Но ты-то уж точно все на свете видела и знаешь! Что не мешает иногда писать удивительную чушь!». В отношении топик-объектов проявляется неприязнь, злорадство, стремление обесценить и прочее: «Дура она, может возвращаться в Америку, кому она нужна! Принципиальная наша!». Чуть менее разнообразны (девятнадцать категорий) нейтральные интенции, связанные с представлением своей позиции, стремлением узнать мнение других участников дискуссии, анализом и поддержанием темы: «выразить мнение», «выяснить», «предположить» и др. («Думаете, так серьезно? Я-то предположила, что элементарное нежелание платить налоги в США»).

При сопоставлении по интенциональным характеристикам сообщения о событии и его обсуждения обнаруживается *расширение интенционального состава дискурса* за счет многократного (в 3,5–9,2 раза) увеличения числа категорий интенций. Это определяется, с одной стороны, добавлением отсутствовавших в исходном сообщении категорий интенций, направленных на собеседника («выразить удивление», «уточнить», «поддержать» и пр.). С другой стороны, в процессе обсуждения остальных референциальных объектов могут проявляться ранее отсутствовавшие позитивные (площадки «Яндекс.Дзен», СМИ «Медуза», «Школа феминизма») и негативные интенции (площадки СМИ «Медуза», «Школа феминизма»). Вместе с тем многократно возрастает количество реализаций интенций (точный критерий Фишера, $p < 0,001$), что связано с включением в обсуждение большого числа собеседников и коллективной разработкой темы.

В целом, как показывает рис. 1, в исходных сообщениях приоритет имеют нейтральные интенции: «*Внук британской королевы Елизаветы II принц Гарри и его жена Меган Маркл объявили об отказе от статуса высокопоставленных членов королевской семьи и полагающихся в связи с ним привилегий*», хотя значимых различий в выраженности интенций различной направленности не обнаруживается (точный критерий Фишера, $p > 0,05$). В последующем обсуждении на первый план выходят негативные интенции («*Да кто такая Меган Маркл, чтобы Трамп был ее врагом?! Третьесортная актриса из канадского сериала*»), частота реализации которых превосходит частоту проявления нейтральных и позитивных интенций (точный критерий Фишера, $p < 0,001$).

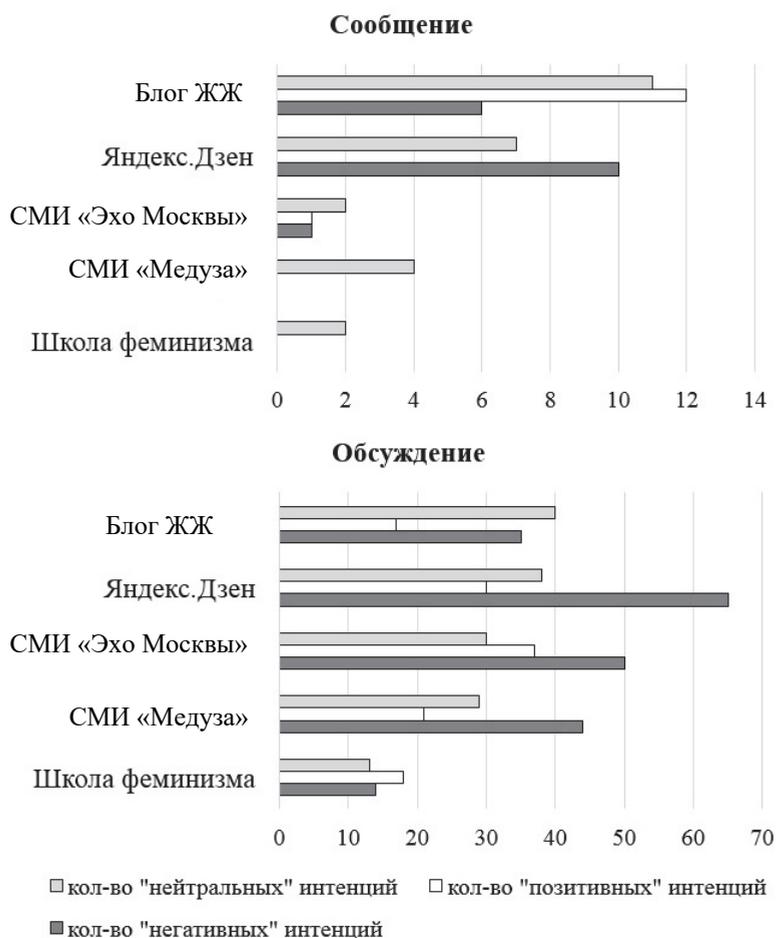

Рис. 1. Относительные частоты интенций различной направленности в сообщении о событии ($n = 56$) и последующем обсуждении ($n = 486$)

[Figure 1. Relative frequencies of intentions of various direction in the message about the event ($n = 56$) and in the subsequent discussion ($n = 486$)

Важно отметить, что исходно негативные интенции преобладают лишь в описании события на интернет-площадке «Яндекс.Дзен», что соответствует преобладающей негативной окраске дальнейших обсуждений (рис. 2). Большинству сообщений, инициирующих дискуссию, негативные интенции не свойственны («*Супруга принца Гарри впервые появилась на публике после объявления “Мегзита”*»). Однако преимущественно нейтральный тон сообщений

утрачивается в обсуждении, сменяясь негативной тональностью. Так, описание события, содержащее на площадке СМИ «Медуза» нейтральные интенции («информировать», «характеризовать»), в последующем обсуждении развивается в негативном ключе: *«Какая жертва! Он откажется от влиятельных личных связей и знакомств, личного имущества, блестящего образования? Начнет жизнь “с нуля”? Лицемерие, да и только!»* (точный критерий Фишера, $p < 0,001$). Исключение составляет дискурс интернет-площадки «Школа феминизма», где нейтральное сообщение вызывает дискуссию, в которой три группы интенций реализуются практически с одинаковой частотой (точный критерий Фишера, $p > 0,05$).

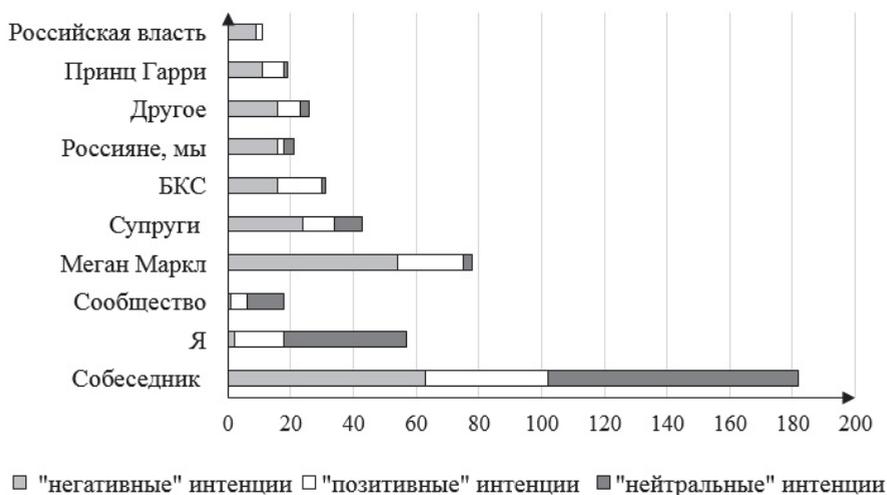

Рис. 2. Абсолютные частоты интенций различной направленности в сообщении о событии и последующем обсуждении на разных интернет-площадках
 [Figure 2. Absolute frequencies of intentions of various direction in the message about the event and in the subsequent discussion on different Internet sites]

Эти результаты свидетельствуют о том, что в целом обсуждение не соответствует подаче информации в инициирующем посте. Тем не менее, если оценивать тональность дискурса по соотношению проявленных в нем негативных, позитивных и нейтральных интенций, между ними прослеживается определенное соответствие. Превалирование негативных интенций над нейтральными и полное отсутствие позитивных оценок в сообщении площадки «Яндекс.

Дзен» соотносится с наиболее выраженной негативной заряженностью разворачивающихся на этой площадке обсуждений (рис. 2). Присутствие в сообщении позитивных интенций смягчает дискуссию, которая в этом случае протекает с преобладанием, хоть и незначительным, нейтральных интенций, как на площадке ЖЖ.

Основные линии развития обсуждения характеризует распределение интенций, реализуемых коммуникантами, по референциальным объектам (рис. 3).

Рис. 3. Представленность в дискурсе референциальных объектов и направленных на них интенций

[Figure 3. Referential objects presented in the discourse and the intentions directed at them]

Примечание. По оси указаны абсолютные частоты негативных, нейтральных и позитивных интенций.
[Note. The absolute frequencies of negative, neutral and positive intentions are given on the axis.]

Обнаруживается, что по числу направленных на них интенций в обсуждении актуализируется примерно на 10 % больше интерактивных объектов, чем топик-объектов. При этом на первом месте по числу относящихся к нему интенций находится интерактивный объект «Собеседник» (37,5 %), который по представленности превышает другие, в том числе наиболее частотные, интерактивные и топик-объекты, более чем вдвое («Я» – 11,7 %, «Меган» – 16 %; точный критерий Фишера, $p < 0,001$). Эти данные говорят о превалировании диалогических интенций, направленных на выяснение позиции собеседника, выражение к ней отношения. Потребность в совместном обсуждении и интерпретации события проявляется также в том, что интерактивные объекты, среди которых первое место принадлежит «Собеседнику», вызывают в 6,5 раз больше нейтральных аналитических интенций: «предположить», «пояснить», «уточнить» и др. (различия с топик-объектами значимы; точный критерий Фишера, $p < 0,001$).

Обратная картина складывается в отношении негативных интенций, которых на топик-объекты приходится в 2,2 раза больше, чем на интерактивные объекты (точный критерий Фишера, $p < 0,001$). При этом негативная направленность на объект «Меган» выше, чем на прочие топик-объекты, минимум в 2,3 раза (точный критерий Фишера, $p < 0,001$); обнаруживаются случаи обес-

ценивания, дискредитации, сарказма: *«Некрасивая, но чрезвычайно самолюбивая Меган»*; *«Актерка, излишне самоуверенная»*. Хотя позитивные интенции поддержки, сочувствия, восхищения также присутствуют (*«Невероятно сильная и смелая женщина»*), наблюдается выраженная асимметрия в сторону негативных оценок (точный критерий Фишера, $p < 0,001$).

Наиболее сбалансированный интенциональный профиль имеет топик-объект «Большая королевская семья»: количество относящихся к нему негативных интенций уравновешено суммарным весом нейтральных и позитивных интенций. Сближены эти оценки и в отношении топик-объектов «Супруги» и «Принц Гарри». Однако в сравнении с объектом «Меган», вызывающим среди топик-объектов наибольший отклик (16 %), данные объекты существенно менее значимы по общему количеству реализованных интенций (6,4, 8,8, 3,9 % соответственно; точный критерий Фишера, $p < 0,001$). Это характеризует доминирование объекта «Меган» в плане дистанцирования и дискредитации, формируя образ «хищницы», противостоящей королевской семье, вызывающей большее уважение и сочувствие, а также «подкаблучнику» Гарри.

Следует отметить преобладание негативных интенций и в отношении топик-объекта «Российская власть» (точный критерий Фишера, $p < 0,001$), который, хотя и не является значимым по общему количеству реализованных интенций (2,3 %), выступает на первый план в политическом контексте площадок СМИ «Медуза» и «Эхо Москвы» (*«Вот наш Вождь, не выходя “из грязи”, продолжает 20 лет, “как раб на галерах” пахать!»*). Несколько более равномерно распределены негативные, нейтральные и позитивные интенции в отношении объекта «Россияне, мы» (точный критерий Фишера, $p > 0,05$), представленного шире (4,3 %). Показательны, однако, случаи самокритики, проявляющиеся в таких направленных на данный объект негативных интенциях, как «выразить иронию», «высмеять»: *«Их ждут наши южноуральские заводы: прЫнц – учеником фрезеровщика пойдет, Меган – разметчицей. 20 тыщ р в молодой семье будут не лишними»*.

В целом наблюдается асимметрия дискурса в сторону дистанцирования и дискредитации относительно большинства выделенных топик-объектов. Выявленная направленность на интерактивные объекты соотносится с высокой диалогичностью дискурса. Дискурс развивается преимущественно за счет направленности субъекта на комментарии собеседников, что связано с потребностью в совместном обсуждении и интерпретации событий.

Обсуждение результатов

Исследование подтверждает выявленную ранее закономерность, согласно которой в ходе обсуждения событий интернет-пользователями происходит модификация референциальных объектов и интенционального состава дискурса относительно исходного сообщения (Гребенщикова и др., 2016; Павлова, Гребенщикова, 2017, Павлова и др., 2020). Увеличение количества объектов и размывание их значения, а также возрастание числа категорий интенций с добавлением эмоционально окрашенных интенций обнаруживается в тематически однородных обсуждениях как в тех случаях, когда инициирующее

сообщение содержит краткое описание события, так и в случаях, когда оно представлено развернутым авторским постом. Эти данные, свидетельствующие в пользу устойчивости обсуждаемой закономерности, согласуются с представлением о продвижении собственной картины мира и конструировании версии событий как отличительной черте медиадискурса (Т. ван Дейк, Е.И. Шейгал, J. Potter, R. Harre, R. Wodak). Дискурсивная практика модификации в процессе обсуждения референциальных объектов смещает фокус проблемной ситуации, провоцируя интенции определенной тональности, – этот факт конкретизирует вывод о «притягивании» темой соответствующих оценок и комментариев, сформулированный при изучении материалов Facebook (Stroud et al., 2015).

Исследование показывает, что в откликах коммуникантов преобладают интенции дистанцирования и дискредитации, тогда как большинству сообщений, инициирующих дискуссию, негативные интенции не свойственны. Зарубежные исследования, отмечая вариативность медиаконтента (Nordas, Ottosson, 2019), напротив, показывают, что негативные оценки присущи как описанию события (Ribot, 2019), так и его последующему обсуждению (Mahfouz, 2018).

В проведенном исследовании сдвиг в сторону негативных интенций отмечается относительно большинства топик-объектов, как исходно присутствовавших в дискурсе, так и добавляющихся в ходе обсуждения. Этот результат согласуется с позицией, выраженной во многих исследованиях (Градосельская, Пильгун, 2015; Кирилина, 2015; Радина, 2016; Рьжков, 2012), где обсуждения в Рунете выступают зоной негативной оценочности. Сбалансированность разнонаправленных интенций и выявленные ранее случаи преобладания нейтральных аналитических интенций (Павлова и др., 2020) свидетельствуют о функциональной дифференциации постсобытийного интернет-дискурса, виды которого формируются под влиянием комплекса социальных, коммуникативных и тематических факторов.

При наличии в обсуждении интерактивных и топик-объектов преимущественная направленность коммуникантов на объект «Собеседник» говорит о выраженности диалогических интенций, потребности в совместном обсуждении и интерпретации события, что согласуется с данными зарубежных исследований, где также отмечается сосредоточенность на общении между комментаторами (Simoes, 2019). Интенции возникают не столько в ответ на исходный пост, сколько в связи с комментариями других участников, причем интерактивные объекты вызывают больше нейтральных интенций, связанных с анализом проблемной ситуации и обменом суждениями, чем топик-объекты. Эти данные, обнаруживающие заинтересованность в мнении Другого, указывают на растущую роль интернета как средства межличностного и группового общения, которая отмечается многими авторами (А.Г. Асмолов, А.Е. Войкунский, С.Н. Ениколопов и др.). При этом диалогичность дискурса, очевидно, зависит от параметров контекста: направленность на исходное сообщение и задаваемые им топик-объекты может преобладать, что сопряжено с интенциями представления собственного опыта и впечатлений (Павлова и др., 2020).

Заключение

При обсуждении события на различных интернет-площадках отмечается модификация референциальных объектов и интенционального содержания дискурса относительно иницирующего сообщения. Появляются дополнительные топик- и интерактивные объекты («Российская власть», «Собеседник», «Я»), значение референциальных объектов размывается. Многократно (в 3,5–9,2 раза) увеличивается число категорий интенций, причем могут проявляться не представленные исходно позитивные и негативные интенции.

В откликах на сообщение преобладают интенции дистанцирования и дискредитации, тогда как большинству сообщений, иницирующих дискуссию, негативные интенции не свойственны. Сдвиг в сторону негативных интенций наблюдается относительно большинства топик-объектов, как исходно присутствовавших, так и добавляющихся в ходе обсуждения.

Обсуждение развивается преимущественно за счет направленности субъекта на комментарии собеседников и соответствующие интерактивные объекты, что соотносится с высокой диалогичностью дискурса и потребностью в совместном осмыслении события.

Исследование расширяет представление о видах дискурса, появление которых связано с развитием информационных технологий. Оно показывает, что функционирующий в интернете постсобытийный дискурс обнаруживает модификацию объектов обсуждения и смещение интенционального состава в сторону негативных интенций. Эти данные, свидетельствующие о формировании образа ситуации и негативном векторе осмысления событий, имеют практическую значимость в контексте проблемы информационно-психологической безопасности, привлекающей внимание общества. Существенное изменение референциальных объектов и интенционального содержания дискурса относительно иницирующего сообщения в очередной раз подтверждает представление о том, что коммуникативная онлайн-активность может способствовать трансформации образа реальности в сознании. Понимание закономерностей обсуждения событий пользователями может использоваться при разработке мер информационно-психологической безопасности и проведении психолингвистической экспертизы, служить развитию инструментов автоматического анализа дискурсивного пространства интернета и прогнозирования группового поведения в интернет-среде.

Виды интернет-дискурса активно изучаются. Однако постсобытийный дискурс, насколько нам известно, как особый вид дискурса систематически не исследовался, хотя он широко представлен в интернете и весьма многообразен. В его организации принципиальна соотнесенность двух составляющих: события и/или его описания и соответствующего постсобытийного обсуждения. Это формирует дискурсивные практики, смешивающие черты типовых дискурсов – политического, повседневного, рекламного. Какие характеристики постсобытийного дискурса можно рассматривать как устойчивые, а какие видоизменяются в связи с ведущей функцией, тематикой, условиями распространения – этот вопрос, предполагающий сопоставительный анализ дискурса на различных интернет-площадках и выявление психологических, социокультурных и коммуникативных факторов дифференциации его форм,

намечает перспективу разработки типологии постсобытийного дискурса в интернете. Вместе с тем обнаруживается и другой актуальный аспект дальнейших разработок – сравнительное изучение однотипных обсуждений в Рунете и других сегментах интернета, выявление специфики дискурсивных практик, особенностей российской выборки и пр.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено по Госзаданию № 0159-2020-0005.

Список литературы

- Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 102–127.
- Градосельская Г.В., Пильгун М.А.* Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. Т. 26. № 4. С. 44–58.
- Гребенищикова Т.А., Павлова Н.Д.* Патриотический дискурс в политическом интернет-сообществе // Вопросы психолингвистики. 2019. Т. 42. № 4. С. 34–49.
- Гребенищикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 201–219.
- Гребенищикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Изд-во «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 122–127.
- Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / под науч. ред. Т.Н. Колокольцевой, О.В. Лутовиновой. М.: Флинта: Наука, 2012. 328 с.
- Кирилина А.В.* Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Серия: Психология. Теория языка. Языковое образование. 2015. Т. 17. № 1. С. 67–76.
- Кубрак Т.А.* Постсобытийный кинодискурс: понятие, функционирование, анализ случая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. С. 600–617. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-600-617>
- Курьянович А.В.* Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке) // Вестник ТГПУ. 2018. № 2 (191). С. 127–142.
- Павлова Н.Д., Гребенищикова Т.А.* Интент-анализ постсобытийного дискурса в интернете // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 8.
- Павлова Н.Д., Гребенищикова Т.А.* Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 150 с.
- Павлова Н.Д., Гребенищикова Т.А., Афиногенова В.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А.* Интенциональное пространство постсобытийного дискурса на различных интернет-площадках // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 78–91. <https://doi.org/10.31857/S020595920009327-5>
- Попова Д.А.* Когнитивно-дискурсивная модель Интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 223–226.
- Радица Н.К.* Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru) // Медиаскоп. 2016. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2238>

- Романтовский А.В.* Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 3. С. 141–149.
- Рыжков М.С.* Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации (на материале чатов) // Интернет-коммуникация как новая речевая формация / под науч. ред. Т.Н. Колокольцевой, О.В. Лутовиновой. М.: Флинта, 2012. С. 72–87.
- Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Воронина Е.Ю.* Комментарий как форма дискурса профессионального виртуального сообщества (на примере IT) // Психология безопасности дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 84–102.
- Сидорова И.Г.* Коммуникативно-прагматические характеристики персональных и интерперсональных жанров интернет-дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. Т. 14. № 2. С. 154–159.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В., Цепцов В.В.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетей, 2000. 316 с.
- Флейс Дж.* Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций / пер. с англ. И.Л. Легостаевой, А.М. Никифорова. М.: Финансы и статистика, 1989. 320 с.
- Bastos M.T., Mercea D., Charpentier A.* Tents, tweets, and events: the interplay between on-going protests and social media // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 65. No. 2. Pp. 320–350. <https://doi.org/10.1111/jcom.12145>
- Benamar L., Balague C., Ghassany M.* The Identification and Influence of Social Roles in a Social Media Product Community // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. Vol. 22. No. 6. Pp. 337–362. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12195>
- Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M.* Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 260–277. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12111>
- Mahfouz I.M.* The representation of Meghan Markle in Facebook posts: a discourse historical approach (DHA) // *International Journal of Language and Linguistics*. 2018. Vol. 5. No. 3. Pp. 246–259. <https://doi.org/10.30845/ijll.v5n3p24>
- Nordas A., Ottosson M.* The British media portrayal of an “American Royal”. A critical discourse analysis of the articles published by the British press covering the Duchess of Sussex during the Royal Africa tour 2019. Jonkoping University, 2019. 55 p.
- Ribot A.F.* A linguistic analysis of the representation of Kate Middleton and Meghan Markle in the British press: a corpus-based study. University of the Balearic Islands, 2019. 26 p.
- Santana A.D.* Virtuous or vitriolic: the effect of anonymity on civility in online newspaper reader comment boards // *Journalism Practice*. 2014. Vol. 8. No. 1. Pp. 18–33.
- Simoes E.* “Long live Harry and Meghan!”: an analysis of polite and aggressive argumentation strategies from online forums on celebrity-related news // *Journal of Discourse Studies*. 2019. Vol. 8. Pp. 156–178. <https://doi.org/10.21747/21833958/red8a7>
- Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L.* Changing deliberative norms on news organizations’ Facebook sites // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 20. No. 2. Pp. 188–203. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12104>
- Sutherland K.E.* Using propinquity loops to blend social media and offline spaces: a case study of the ALS Ice-Bucket Challenge // *Media International Australia*. 2016. Vol. 160. No. 1. Pp. 78–88. <https://doi.org/10.1177/1329878x1665113>
- Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J.* Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally-Enabled Volunteer Networks // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. Vol. 22. No. 5. Pp. 248–265. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12194>
- Woong Yun G., Park S.-Y., Holody K., Yoon K. S., Xie S.* Selective moderation, selective responding and balkanization of the blogosphere: a field experiment // *Media Psychology*. 2013. Vol. 16. No. 3. Pp. 295–317.

История статьи:

Поступила в редакцию: 3 мая 2020 г.

Принята к печати: 15 июля 2020 г.

Для цитирования:

Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Закономерности обсуждения актуальных событий интернет-пользователями на площадках Рунета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 504–520. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-504-520>

Сведения об авторах:

Павлова Наталья Дмитриевна, доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (Москва, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, eLIBRARY SPIN-код: 2357-2891. E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Афиногенова Виктория Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (Москва, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, eLIBRARY SPIN-код: 8326-5586. E-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Гребенщикова Таисия Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (Москва, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1815-4572>, eLIBRARY SPIN-код: 7146-6411. E-mail: gretiya@mail.ru

Зачесова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (Москва, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, eLIBRARY SPIN-код: 4037-4917. E-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Кубрак Тина Анатольевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (Москва, Россия). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, eLIBRARY SPIN-код: 4443-1814. E-mail: kubrak.tina@gmail.com

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-3-504-520

Research article

Patterns of Discussion of Current Events by Internet Users: Case Study of Runet Sites

Natalya D. Pavlova, Victoriya A. Afinogenova, Taisiya A. Grebenshikova,
Irina A. Zachesova, Tina A. Kubrak

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13 Yaroslavskaya St, bldg 1, Moscow, 129366, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of network discussions representing the new social reality of modern digital society. Communicative online activity sets an idea of what is happening, stimulating interest in the study of post-event Internet discourse. It is noted that

the dominant role in this communication environment is played by the focus on promoting one's own world view and suppressing the activity of other users. This work continues a series of studies aimed at concretising these ideas. In previous studies conducted using the method of intent analysis, it was found that, in the process of discussion, there is a modification of referential objects and a shift in the intentional composition of discourse relative to the initial presentation of the event. In addition to it, differences in the types of post-event discourse were found in terms of the degree of conflict, the composition of intentions, etc. Verification of the revealed patterns associated with the intentional space of post-event discourse was the goal of the study carried out on the material of the discussion of the same event at different sites, i.e. the refusal of Prince Harry and Meghan Markle from the status of members of the royal family. According to the data obtained, a significant modification is confirmed during the discussion of referential objects and the intentional content of discourse regarding the received message: additional reference objects appear, their meaning is blurred, the number of categories of intentions increases many times with the increase of numerous emotionally coloured intentions. At the same time, a shift towards intentions of distancing and discrediting is revealed in relation to most of the discussed thematic objects. The discussion develops mainly due to the focus of users on the comments of interlocutors and the corresponding interactive objects, which is associated with the high dialogueness of post-event discourse. The data obtained allow us to advance in studying the discussion of events by Internet users and understanding which characteristics of the post-event Internet discourse are stable, and which are modified in connection with the leading function, theme, etc.

Key words: Internet discourse, discussion of events by Internet users, post-event discourse, intent analysis, categories of speech intentions, reference objects of discourse

Acknowledgements and Funding. The study was supported by the state assignment No. 0159-2020-0005.

References

- Afinogenova, V.A., & Pavlova, N.D. (2016). Intencional'nye kategorii povsednevnogo diskursa v studencheskoj srede. In A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova & I.A. Zachesova (Eds.), *Psikhologiya Diskursa: Problemy Determinatsii, Vozdeistviya, Bezopasnosti* (pp. 102–127). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Bastos, M.T., Mercea D., & Charpentier, A. (2015). Tents, tweets, and events: The interplay between ongoing protests and social media. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 65(2), 320–350. <https://doi.org/10.1111/jcom.12145>
- Benamar, L., Balague, C., & Ghassany, M. (2017). The identification and influence of social roles in a social media product community. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 22(6), 337–362. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12195>
- Flejs, Dzh. (1989). *Statisticheskie Metody dlja Izuchenija Tablic Dolej i Proporcij*. Moscow: Finansy i statistika Publ. (In Russ.)
- Gradoselskaya, G., & Pilgun, M. (2015). Communicative Processes in the Network Environment: The Interdisciplinary Analysis of Politically Active Communities on Facebook. *Journal of Psycholinguistics*, 26(4), 44–58. (In Russ.)
- Grebenshchikova, T.A., Pavlova, N.D., & Afinogenova, V.A. (2016). Modifikatsiya intencional'nogo prostranstva v postsobytiinom internet-diskurse. In A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova & I.A. Zachesova (Eds.), *Psikhologiya Diskursa: Problemy Determinatsii, Vozdeistviya, Bezopasnosti* (pp. 201–219). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Grebenshchikova, T.A., & Pavlova, N.D. (2019). Patriotic discourse in the political internet community. *Journal of Psycholinguistics*, 42(4), 34–49. (In Russ.)
- Grebenshchikova, T.A., Pavlova, N.D., & Afinogenova V.A. (2018). Razlichija intencional'nogo sodержaniya postsobytiynogo diskursa i diskursa foruma v internete. In R.V. Ershova (Ed.),

- Cifrovoe Obshchestvo kak Kul'turno-Istoricheskij Kontekst Razvitija Cheloveka* (pp. 122–127). Kolomna: GSGU Publ. (In Russ.)
- Heirman, W., Angelopoulos, S., Wegge, D., Vandebosch, H., Eggermont, S., & Walrave M. (2015). Cyberbullying-entrenched or cyberbully-free classrooms? A class network and class composition approach. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 20(3), 260–277. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12111>
- Kirilina, A.V. (2015). The Internet Genre of “Reader Comments”. *Vestnik of Moscow City University. Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 17(1), 67–76. (In Russ.)
- Kolokol'ceva, T.N., & Lutovinova, O.V. (Eds.) (2012). *Internet-Kommunikatsiya kak Novaya Rechevaya Formatciya*. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ. (In Russ.)
- Kubrak, T.A. (2019). Post-event cinema discourse: Concept, functioning, case study. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(4), 600–617. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-600-617>
- Kuryanovich, A.V. (2018). Experience of linguistic and legal personality characteristics of conflict language personality (on the example of analysis of communicative behavior of troll in the network correspondence). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin (TSPU Bulletin)*, 2(191), 127–142. (In Russ.)
- Mahfouz, I.M. (2018). The representation of Meghan Markle in Facebook posts: A discourse historical approach (DHA). *International Journal of Language and Linguistics*, 5(3), 246–259. <https://doi.org/10.30845/ijll.v5n3p24>
- Nordas, A., & Ottosson, M. (2019). *The British Media Portrayal of an “American Royal”. A critical discourse analysis of the articles published by the British press covering the Duchess of Sussex during the Royal Africa tour 2019*. Jonkoping University.
- Pavlova, N.D., & Grebenshnikova, T.A. (2017). Intent-analiz postsobyitiinogo diskursa v Internete. *Psichologicheskie Issledovanija*, 10(52), 8. (In Russ.)
- Pavlova, N.D., & Grebenshnikova, T.A. (2017). *Intent-analiz. Osnovaniya, Procedura, Opyt Ispol'zovaniya*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Pavlova, N.D., Grebenshnikova, T.A., Afinogenova, V.A., Zachesova, I.A., & Kubrak, T.A. (2020). Intencional'noe prostranstvo postsobyiti[n]ogo diskursa na razlichnyh internet-ploshhadkakh. *Psichologicheskij Zhurnal*, 41(3), 78–91. <https://doi.org/10.31857/S020595920009327-5> (In Russ.)
- Popova, D.A. (2014). Kognitivno-diskursivnaja model' Internet-diskursa. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo Universiteta*, 7(90), 223–226. (In Russ.)
- Radina, N.K. (2016). Intent-analiz onlain-diskussii (na primere kommentirovaniya materialov internet-portala InoSMI.ru). *Mediaskop*, (4). Retrieved from <http://www.mediascope.ru/2238> (In Russ.)
- Ribot, A.F. (2019). *A Linguistic Analysis of the Representation of Kate Middleton and Meghan Markle in the British Press: A Corpus-Based Study*. University of the Balearic Islands.
- Romantovskij, A.V. (2015). Metakommunikativnye indeksy v diskurse internet-kommentarijev. *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni A.S. Pushkina*, 1(3), 141–149. (In Russ.)
- Ryzhkov, M.S. (2012). Rechevye strategii i taktiki internet-kommunikacii (na materiale chatov). In T.N. Kolokol'ceva & O.V. Lutovinova (Eds), *Internet-kommunikacija kak Novaja Rechevaja Formacija* (pp. 72–87). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Santana, A.D. (2014). Virtuous or vitriolic: The effect of anonymity on civility in online newspaper reader comment boards. *Journalism Practice*, 8(1), 18–33.
- Sergeeva, A.S., Kirillov, B.A., & Voronina, E.Ju. (2016). Kommentarii kak forma diskursa professional'nogo virtual'nogo soobshhestva (na primere IT). In A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova & I.A. Zachesova (Eds.), *Psichologija Bezopasnosti Diskursa: Problemy Determinacii, Vozdejstvija, Bezopasnosti* (pp. 84–102). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Sidorova, I.G. (2011). Pragmatic communication characteristics of personal and interpersonal genres in the internet discourse. *Science Journal of VolSU. Linguistics*, 14(2), 154–159. (In Russ.)
- Simoes, E. (2019). “Long live Harry and Meghan!”: An analysis of polite and aggressive argumentation strategies from online forums on celebrity-related news. *Journal of Discourse Studies*, (8), 156–178. <https://doi.org/10.21747/21833958/red8a7>

- Stroud, N.J., Scacco, M.J., Muddyman, A., & Curry, A.L. (2015). Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 20(2), 188–203. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12104>
- Sutherland, K.E. (2016). Using propinquity loops to blend social media and offline spaces: A case study of the ALS Ice-Bucket Challenge. *Media International Australia*, 160(1), 78–88. <https://doi.org/10.1177/1329878x1665113>
- Theocharis, Y., Vitoratou, S., & Sajuria, J. (2017). Civil society in times of crisis: understanding collective action dynamics in digitally-enabled volunteer networks. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 22(5), 248–265. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12194>
- Ushakova, T.N., Pavlova, N.D., Alekseev, K.I., Latynov, V.V., & Cეცov, V.V. (2000). *Slovo v Dejstvii. Intent-analiz Politicheskogo Diskursa*. Saint Petersburg: Aletejja Publ. (In Russ.)
- Woong Yun, G., Park, S.-Y., Holody, K., Yoon, K.S., & Xie, S. (2013). Selective moderation, selective responding and balkanization of the blogosphere: A field experiment. *Media Psychology*, 16(3), 295–317.

Article history:

Received: 5 May 2020

Revised: 13 July 2020

Accepted: 15 July 2020

For citation:

Pavlova, N.D., Afinogenova, V.A., Grebenshikova, T.A., Zachesova, I.A., & Kubrak, T.A. (2020). Patterns of Discussion of Current Events by Internet Users: Case Study of Rунet sites. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(3), 504–520. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-504-520> (In Russ.)

Bio notes:

Natalya D. Pavlova, Doctor Sc. of Psychology, is Head of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, eLIBRARY SPIN-code: 2357-2891. E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Victoriya A. Afinogenova, Ph. D. in Psychology, is senior researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, eLIBRARY SPIN-code: 8326-5586. E-mail: viktoriyamail87@mail.ru.

Taisiya A. Grebenshikova, Ph. D. in Psychology, senior researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1815-4572>, eLIBRARY SPIN-code: 7146-6411. E-mail: gretiya@mail.ru.

Irina A. Zachesova, Ph. D. in Psychology, senior researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, eLIBRARY SPIN-code: 4037-4917. E-mail: zachiosova-2004@mail.ru.

Tina A. Kubrak, Ph.D. in Psychology, senior researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, eLIBRARY SPIN-code: 4443-1814. E-mail: kubrak.tina@gmail.com